

Экономика великой Победы: итоги и уроки первой модернизации

С. В. Бажанов*

Грозные раскаты испанских событий, боёв на Халхин-Голе и финской кампании торопили советское руководство с реформами. За короткий промежуток времени предстояло фактически заново отстроить всю страну, технически перевооружить экономику и Вооружённые Силы. Начинать индустриализацию приходилось с нуля, никаких «подушек безопасности» и прочих сырьевых «заначек» не было. Об иностранных кредитах не могло быть и речи. В США разразился финансово-экономический кризис. Англия и Франция больше опасались Сталина, притягательного примера молодой Страны Советов, нежели Гитлера. Надеяться можно было только на себя и, как говорили великие предки: «На свою армию и флот».

Поднимающий голову фашизм, особенно германский, показал не только свою агрессивность, но и высокую оснащённость новейшей техникой, мастерское владение ею и уверенные действия в нынешней войне моторов на любом театре военных действий. Этих компонентов боевой эффективности, в то время явно недоставало у Красной Армии.

Откровенно говоря, не хватало многого, но уровень патриотической зрелости общества и его тогдашней элиты, горячее желание во что бы то ни стало успеть, были достаточно высоки. Поэтому советская модернизация в предвоенные годы шла невиданными темпами. На партийном съезде в январе 1934 г. было констатировано: «СССР преобразился в корне, сбросив с себя обличье отсталости и средневековья. Из страны аграрной он стал страной индустриальной».

Тем временем рост военных расходов заставил вносить коррективы в модернизацию советской экономики. В Германии в 1937–1938 гг. они составляли 67,6%, в Англии — 32,2%, в США — 17,7%, во Франции — 37,7%, а в СССР к 1941 году почти

треть всех бюджетных расходов (70,2 млрд. руб., при госбюджете в 216,1 млрд. руб.) шла на укрепление обороны.

В этой обстановке страна стремительно превращалась в единый военный лагерь. Не хватило совсем немного времени, чтобы в полном объёме отмобилизовать наше народное хозяйство и подготовиться к смертельной схватке с чумой XX века — фашизмом.

Драматические события тех лет, в последнее время всё чаще становятся объектом грубых исторических фальсификаций и откровенных политических провокаций. Из разных уголков мира с завидной регулярностью приходят сообщения, напрямую касающиеся событий и последствий Второй мировой войны. Японский парламент, например, единогласно утверждает поправки к закону, в которых Южные Курилы называются «исконными землями» Страны восходящего солнца. Особенно активизировались «друзья и партнеры» России накануне празднования 65-летнего юбилея Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Их излюбленное оружие — фальсификация, тактическая цель — прививка населению чувства наследственной вины и ущербности, что много опаснее территориальных претензий соседей! Стратегическая цель — пересмотр итогов Второй мировой войны отнюдь не в пользу героического прошлого российского народа.

В мае 2009 г. при Президенте Российской Федерации была создана комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам страны. По мнению Дмитрия Медведева, имеет место кампания фальсификации истории России, а сами попытки искажения фактов «становятся все более жесткими, злыми, агрессивными».

Современные зарубежные исследователи любят рассуждать о поставках по ленд-лизу и их значимости, но при этом забывают о военно-экономическом

* **Сергей** Викторович **Бажанов** — представитель в Совете Федерации от Законодательного Собрания Ульяновской области, заместитель председателя Комитета СФ по финансовым рынкам и денежному обращению, доктор экономических наук.

потенциале СССР, обходят стороной настоящий трудовой подвиг, который совершался руками простых тружеников — стариков, женщин, подростков и детей. А ведь без их самоотверженной работы наверняка не было бы Великой Победы 1945 года!

Возникла необходимость более пристального взгляда на итоги и уроки самой кровопролитной в истории человечества войны, места и роли нашей страны и её Вооружённых Сил в спасении цивилизации. Для этого будет полезным вновь вернуться к хронологии и фактам тех исторических событий.

Советский Союз вступил в войну, имея достаточно мощную экономику и военную промышленность, которая по ряду показателей не уступала индустриальной базе фашистской Германии. И это несмотря на то, что немцы заставили работать на себя 7 млн. согнанных со всей Европы рабочих и военнопленных. 5000 заводов оккупированной Франции поставили им 80% самолетов и 70% автомобилей от общего количества произведенных. Вермахт захватил вооружение и технику 92 дивизий европейских стран, разгромленных в боях. Французскими автомобилями были оснащены около ста немецких соединений. Кроме того, из Франции угнали 5000 паровозов и 25 000 вагонов. За счет завоеванных ресурсов Германия удовлетворила свои потребности в стратегических материалах: на 45% — по каменному углю, на 35% — по стали и алюминию, на 88% — по нефти и на 25% — по зерну.

Эффективному развертыванию военной экономики СССР послужила научная, технологическая и кадровая основа, созданная в 30-е годы. Это была настоящая промышленная революция, основанная на передовых технологиях и открытиях. Поэтому вопрос: модернизация или смерть — был для того времени не менее актуален, чем сейчас. (В 1928 г. в Красной Армии было 92 танка и 300 тракторо-тягачей. Франция имела к тому времени 6000 самолётов.)

За рекордно короткое время, фактически заново были созданы новые отрасли производства: авиационная, автомобильная, тракторная и химическая промышленность, электроэнергетика, моторостроение.

Построенные во время индустриализации Магнитогорский, Кузнецкий и Мариупольский комбинаты давали чугуна больше, чем вся Россия в 1913 году. Один ДнепрогЭС перекрывал энергетические возможности всей Российской империи. (С 1928 по 1941 г. в СССР было построено около 9000 крупных промышленных предприятий.)

Советская промышленность в эти годы располагала самым молодым станочным парком.

Сыграло свою роль заблаговременное создание военно-промышленных центров в восточных регионах. Летом 1941 года предприятия Урала, Поволжья, Сибири и Дальнего Востока производили 18,5% военной продукции страны, а по некоторым наименованиям — более 34%. Накануне войны были приняты

на вооружение современные первоклассные образцы боевой техники, равных которым на тот момент не было в мире (танки Т-34 и КВ, 122-мм гаубица М-30, реактивные установки залпового огня БМ-13 «Катюша» и другие). Но темпы производства новой техники составляли 10–12% от необходимого количества и не обеспечивали должного качественного превосходства над противником в будущих сражениях.

Нельзя не вспомнить ещё об одном важнейшем секторе экономики, имеющем исключительное значение для обороны страны — сельском хозяйстве. В 237 тысячах колхозах предвоенного времени трудилось около ста миллионов крестьян. Они поставляли государству сельскохозяйственную продукцию по твёрдым ценам, которые были ниже рыночных в 10–12 раз.

Вот уже несколько десятилетий одной из излюбленных тем некоторых лукавых политиков и обслуживающих их историков, является вопрос неготовности СССР, в общем, и Красной Армии, в частности, к войне. Мол, это и послужило одной из причин катастрофических поражений 1941–1942 годов! При этом приводятся достаточно серьёзные аргументы, которые нельзя не принимать во внимание. Да, Советский Союз не успел провести полномасштабную модернизацию Вооружённых Сил и промышленности. Да, количество новейших образцов вооружения и боевой техники, как говорилось выше, было недостаточным. Да, существовал ряд объективных и субъективных факторов военного и государственного строительства, который привел к многочисленным жертвам и потере значительной части территории, промышленно-сырьевой базы.

Но всё-таки факты — упрямая вещь.

С 1939 года стали формироваться стратегические резервы на случай войны.

18 сентября 1940 года новый нарком обороны Тимошенко, назначенный вместо оставившего этот пост Ворошилова, представил Верховному главнокомандующему И. В. Сталину доклад «Об основах стратегического развёртывания Вооружённых Сил СССР на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 гг.» В войне на два фронта (Германия и Япония) Советский Союз мог выставить 280–290 дивизий, 11 750 танков, 30 000 артиллерийских орудий, 18 000 самолётов. Внешне эта статистика будущей войны выглядела весьма внушительной. Тем не менее, ровно через три месяца, в подземном бункере Вюнсдорфа Гитлер утвердил директиву № 21 «План Барбаросса» — нападения на Советский Союз. Мирная жизнь на планете была поставлена на счётчик. До войны оставалось полгода.

По состоянию на 22 июня 1941 г. экономика страны обеспечила армию и флот, по отношению к среднегодовому расходу в боевых действиях, достаточным количеством ресурсов: боеприпасов

разных калибров от 63 до 294%, ГСМ — на полгода, продовольствия на 3–4 месяца, вещевого имущества основных номенклатур от 90 до 150%.

Горько сознавать, что чуть не 50% этих материальных запасов были израсходованы не вполне эффективно, уничтожены или достались врагу в качестве трофеев.

Как видно из приведенных выше фактов, Вооруженные Силы СССР имели вполне достаточную материальную и сырьевую базу для отпора врагу. Однако мало ресурсов, необходимо еще и умение воевать. Здесь нужна была модернизация особого рода. Требовалось вести боевые действия по-новому, избегая шаблонов и довоенных ошибок. Но многие тогдашние, в том числе и именитые военачальники, были не готовы к маневренному, динамичному характеру Второй мировой войны с применением новых видов и средств вооруженной борьбы. Примером неудачного массированного применения бронетанковой техники является приграничное сражение 23–29 июня 1941 г. Юго-Западного фронта в районе Луцк — Дубно — Ровно. Имея почти трехкратное (!) превосходство над противником в танках и бронированных машинах, из-за неправильного оперативного построения и неумелого управления войска потеряли почти все танки пяти механизированных корпусов (около 4000 единиц) и откатились к Днепру.

Военные неудачи первых дней и месяцев сражений, отход Красной Армии в глубь страны поставили государство и военную экономику в очень тяжелое положение. В течение 1941 года была утрачена территория, на которой проживало 40% населения, сосредоточено более половины металлургических предприятий, добывалось до 50% каменного угля и находилось 47% посевных площадей, в том числе — 38% посевов зерна. За период оккупации страна недополучила 307 млн. тонн каменного угля, 38 млн. тонн стали, 72 млрд. кВт-ч электроэнергии, 180 млн. тонн зерна. В зоне боевых действий оказалось 80% объектов оборонной промышленности и 94% авиационных заводов.

Из западных районов СССР было эвакуировано 2590 заводов и фабрик (из 49 000) и более 10 млн. рабочих, служащих, членов их семей. Только из одной Москвы перебазировали на восток 500 предприятий (из 2500), 2 млн. жителей из 4,5 млн. Военная продукция столицы в августе 1941 года составляла 14% от общего объема. Подсчитано, что если 19 млн. вагонов с эвакуированными грузами и людьми вытянуть в одну линию, то она протянулась бы от Бискайского залива до Владивостока.

Уже к этому времени страна представляла из себя единый военный лагерь.

Для нужд армии были перепрофилированы производства, до 22 июня занимавшиеся выпуском сугубо мирной продукции. Московская кондитерская фабрика «Большевик» организовала на своих мощностях выпуск зажигательных ампул для бутылок с го-

рючей смесью. Также столичная местная и кооперативная промышленность дали фронту в 1941–1942 гг. 3 млн. 696 тыс. гранат всех видов, 6 млн. 216 тыс. трассирующих снарядов, 329 тыс. противотанковых мин. Табачная фабрика «Дукат» произвела миллионы патронов к стрелковому оружию.

За годы войны был выполнен колоссальный объем капитального строительства. К началу 1945 года в восточных районах построили 10 доменных печей, 43 мартеновские и электроплавильные печи, 21 прокатный и трубный станы, 12 коксовых батарей, ввели в строй первые металлургические заводы в Казахстане и Узбекистане. Всего же двухмиллионная армия строителей возвела 3500 крупных предприятий и восстановила в освобожденных от оккупации регионах 7500 промышленных объектов.

В экономике страны наряду с потерями материальных ресурсов важнейшую проблему составляло обеспечение промышленности рабочей силой. Известно, что по состоянию на 22 июня 1941 г. в Красной Армии служило 4 млн. 827 тыс. человек. За 4 года войны мобилизовали 29 млн. 575 тыс. человек. Всего, таким образом, общее отвлечение людских ресурсов для фронта составило 34 млн. 402 тыс. человек. Если учесть, что, по данным переписи СССР 1939 г., в народном хозяйстве было занято 33,9 млн. рабочих, служащих и 29 млн. колхозников, то становится очевидным — экономика страны недосчиталась 60% самой трудоспособной части населения.

В первые полтора года в действующую армию было призвано 20,7 млн. человек, не менее 20% из которых составляли рабочие и служащие. Несмотря на массовое привлечение к работе женщин, подростков, пенсионеров, ветеранов, численность занятых в промышленности уменьшилась в 1942 г. по сравнению с 1940 г. в 1,5 раза — с 8,3 млн. до 5,5 млн. человек. Лишь в 1945 г. число работников на заводах и фабриках удалось довести до 7,2 млн. человек (86,7% от уровня 1940 года).

Центрами военного производства стали флагманы советской промышленности с их многоотраслевым производством, высококвалифицированными рабочими и научными коллективами — Москва, Ленинград, Тула, Ижевск, Куйбышев, Казань, Саратов, Сталинград, Свердловск, Новосибирск, Пермь, Омск, Ташкент, Челябинск. Эвакуированные из оккупированных областей предприятия дали толчок экономическому развитию восточных районов и восполнили потери 1941 г. в выпуске военной продукции. Трудности возрождения военной промышленности на новом месте существенно не сказались на эффективности ее работы и качестве выпускаемой продукции, несмотря на то, что иногда приходилось идти на упрощение конструкции отдельных образцов вооружения, замену материалов не в ущерб тактико-техническим характеристикам. Это позволило, в конечном итоге, снизить себестоимость, и поставить фронту сверх плана дополнительные средства ведения войны.

Авиационная промышленность, как и другие отрасли военной экономики, переживала бурный технический прогресс. Совершенствовалась технология, улучшалась организация процесса производства на предприятиях. Большой эффект давал поточный метод. Он позволял при меньших затратах труда, средств, материалов получать на одном и том же оборудовании намного больше продукции, чем раньше. Его введение на заводах и сопутствовавшая рационализация работы дали возможность снизить затраты на изготовление истребителя ЛА-5 более чем в 2,5 раза, а штурмовика ИЛ-2 — в 5 раз. Только за счет экономии от снижения себестоимости в 1943 г. было произведено 8790 самолетов, что равнялось почти четверти ежегодного объема выпуска.

Отечественные танкостроители впервые в мировой практике разработали и применили высокопроизводительный метод отливки крупных стальных деталей в металлических формах вместо песочных. Это вдвое снизило затраты на изготовление продукции. Намного ускорила весь процесс производства штамповка деталей, которой заменяли литье и ковку. Впервые была освоена, например, штамповка танковых башен. С апреля 1942 года по апрель 1944 года производительность труда в танковой промышленности поднялась на 40%. О результатах технического прогресса можно судить по такому красноречивому показателю, как среднегодовая выработка одного рабочего: в 1943 году она возросла по сравнению с довоенной на 75,7%.

Затраты на производство танков Т-34, КВ, самолетов ПЕ-2, пушек калибра 76 мм снизились в 1943 г. по сравнению с 1941 г. в 1,5–2 раза. Себестоимость производства боевой машины БМ-13 упала со 110 тыс. рублей в 1941 г. до 25 тыс. рублей в 1944 г., соответственно пикирующего бомбардировщика ПЕ-2 — 420 тыс. рублей и 265 тыс. рублей, танка Т-34 — 270 тыс. рублей и 135 тыс. рублей и пистолета-пулемета ПППШ — 500 рублей и 150 рублей.

Чтобы победить врага, ему надо нанести невосполнимое поражение. Для победы потребовалось остановить и разгромить 13-миллионную армию немецко-фашистских головорезов и их союзников, уничтожить 75 тыс. самолетов, 60 тыс. танков, более 300 тыс. орудий противника. И это сделали стрелки и снайперы, летчики-истребители и бомбардировщики, командиры орудий и наводчики пушек и танков, минеры и разведчики — в годы войны существовало более 200 боевых специальностей.

Подсчитано, что за 1941–1945 гг. Красная Армия израсходовала 10 млн. тонн боеприпасов, 16 млн. тонн горюче-смазочных материалов, 40 млн. тонн продовольствия и фуража, более 60 млн. пар шинелей, гимнастеров, шаровар. Советская военная промышленность с июля 1941 г. по сентябрь 1945 г. произвела для фронта: 104,4 тыс. танков и САУ — почти в 2,5 раза больше, чем фашистская Германия;

136,8 тыс. боевых самолетов — примерно в 1,5 раза больше; 482,2 тыс. орудий всех видов — в 1,5 раза больше; 351,8 тыс. минометов — почти в 5 раз больше; 1515,9 тыс. пулеметов — в 1,4 раза больше; 6173,9 тыс. пистолетов-пулеметов — в 5,6 раза больше; 12139,3 тыс. винтовок и карабинов; 775,6 млн. артиллерийских снарядов и мин, большое количество авиабомб, гранат, патронов и других боеприпасов.

Только Ульяновский патронный завод выпустил около 80% произведенных в стране патронов в годы Великой Отечественной войны. Каждый третий патрон для стрелкового оружия воюющей Красной Армии был выпущен на этом старейшем предприятии города.

Предприятиями текстильной промышленности Ульяновской области за годы войны было изготовлено 23 млн. 890 тысяч метров шинельного сукна и пошито свыше 4-х млн. шинелей. Это означало, что каждый четвертый красноармеец на фронте был одет в шинель, изготовленную и сшитую на текстильных фабриках Ульяновской области.

Из Харькова в 1941 г. в Ульяновск прибыли станки и специалисты электромеханического завода. На его базе был создан Ульяновский завод низковольтной аппаратуры «Контактор», который в короткие сроки начал выпускать электрооборудование для различных видов вооружения. В 1944 г. объем производства завода по сравнению с 1943 г. вырос в пять раз, а его рабочий коллектив увеличился в 14 раз. И это пример только одной области.

В течение всей войны шло яростное противостояние конструкторов и инженеров Советского Союза и Германии в производстве новых образцов средств ведения вооруженной борьбы, особенно танков, самолетов, артиллерийских орудий, реактивных установок залпового огня. Анализ тактико-технических характеристик однотипных классов боевой техники убедительно свидетельствует, что в 1943 г. Красная Армия превосходила противника не только по количественным, но и по качественным показателям. При этом 80% более совершенных видов оружия было изобретено и произведено в период с 1941 по 1945 годы.

Благодаря своевременной модернизации экономики и превращения страны в единый военный лагерь, централизованному управлению народным хозяйством, единству фронта и тыла происходили значительные изменения в уровне оснащённости всех видов и родов войск.

В пехоте резко возросла доля автоматического оружия: с 4,2% в 1941 г. до 24,6% в 1945 г. Количество пистолетов-пулеметов возросло с 90 300 до 1 800 000 шт., т.е. почти в 18 раз, количество карабинов и винтовок сократилось в 1,5 раза.

В артиллерии появился новый род оружия — реактивные системы залпового огня («катюши»). За годы войны было произведено 11 000 пусковых

установок и 14 млн. ракет. За 6–7 секунд дивизион БМ-13 производил залп, состоящий из 192 снарядов, каждый весом 23 кг. Дальность стрельбы в ходе войны была увеличена с 5000 м до 11 800 м, а вес ракет различных калибров возрос — с 8 до 100 кг. Немцы в 1941 году панически бежали от огня нового оружия, оставляя позиции и бросая снаряжение. Германии так и не удалось приблизиться к нашим результатам в области конструирования и серийного производства реактивного вооружения. Также совершенствовалась ствольная и самоходная артиллерия. Фронт получил 57-, 76-, 85-, 100-мм противотанковые пушки, а также САУ калибра 76, 85, 100, 122 и 152 мм. К августу 1945 года количество самоходных установок составляло около 20% танкового парка. Благодаря новой технике, в Курской битве артиллеристы уничтожили 63% немецких танков. Летом 1943 г. советские войска превосходили противника в танках и САУ — в 1,6 раза, орудиях и минометах — почти в 2 раза.

СССР также обладал самой передовой на то время танковой промышленностью. Танковый парк Красной Армии был многочисленным и разнообразным, хотя преобладали легкие танки. В первом полугодии 1941 г. было выпущено 358 суперсовременных тяжелых танков КВ (Ленинград) и 1100 средних танков Т-34 (Харьков), которые стали полной неожиданностью для немецкого командования и танкистов.

Осенью 1943 года на вооружение РККА поступил новый тяжелый танк — ИС-2, созданный конструкторским бюро под руководством Героя Социалистического Труда Ж. Я. Котина, и вооруженный 122-мм пушкой Д-25Т. Это орудие позволяло боевой машине успешно сражаться с хваленными немецкими «тиграми» и «пантерами». Экипажам «тигров» настоятельно не рекомендовалось в одиночку вступать в дуэльный бой с ИС-2. От удара его снаряда немецкий танк опрокидывало, либо срывало с него башню. Танковая промышленность развернула массовое производство этой боевой машины в начале 1944 года. По своим тактико-техническим характеристикам он превосходил не только немецкие, но и все зарубежные машины подобного класса. В результате модернизации также повысились боевые качества среднего танка Т-34-85. Он получил новую 85-мм пушку и более мощную броневую защиту. Примечательно, что известные слова об этой боевой машине, как лучшем танке в мире, принадлежат командующему 1-й танковой армией вермахта фельдмаршалу Эвальду фон Клейсту. Вряд ли гитлеровский генерал лукавил. Военная экономика страны обеспечивала выпуск значительного парка самоходных артиллерийских установок: СУ-76, ИСУ-100, ИСУ-122, ИСУ-152. В 1944 году производство танков и САУ увеличилось с 24000 до 29000. В 1945 г. соотношение легких, средних и тяжелых танков составляло 42,2/50,7/7,4%.

Анализируя экономику страны в период Великой Отечественной войны, нельзя не вспомнить о ленд-лизе. Некоторые западные исследователи открыто

говорят о том, что без помощи союзников, и в первую очередь — США, Советский Союз не смог бы победить Германию. Так ли это на самом деле?

Наша страна в первые месяцы войны потеряла наиболее развитые промышленные центры и сельскохозяйственные районы. Около 60 млн. граждан остались на оккупированных землях. Враг стоял под Москвой. Конечно же, в сложившихся катастрофических условиях помощь США, Великобритании и других стран оказалась весьма своевременной. Спасибо! Но не стоит забывать о том, что она оказывалась за наши деньги. Не одна тонна советского золота перекочевала в хранилища западных банков. Для не сведущих в экономике напомним — Россия до сих пор выплачивает долги по ленд-лизу. В 1972 г. в Вашингтоне состоялось подписание соглашения об урегулировании расчетов. СССР обязался до 2001 года заплатить 722 млн. долларов, включая проценты. В 1973 г. были осуществлены три платежа на общую сумму 48 млн. долларов, после чего дальнейшие выплаты прекратились. В июне 1990 г. СССР и США вернулись к обсуждению долга. Был установлен новый срок окончательного погашения задолженности — 2030 г., и сумма — 674 млн. долларов. Даже по нынешним временам достаточно внушительная цифра.

В отечественной историографии поставки по ленд-лизу традиционно оцениваются в 4% от общего объема советского производства вооружений и техники. Общая сумма помощи, по данным из разных источников, составляла от 10 до 11,3 млрд. долларов. Четверть всех поставок приходилась на долю продовольствия. Из США, Великобритании и Канады нам было поставлено 22 195 самолетов, 12 900 танков, 5000 орудий, 427 000 автомобилей различных классов, 2,6 млн. тонн нефтепродуктов (это 4,8% от потерянных в 1942 г. 54 млн. тонн нефти Кавказа), боеприпасы, порох и многие другие материальные ресурсы.

В процентном соотношении доля ленд-лиза выглядит следующим образом: стрелковое оружие — 0,65% от советского производства, танки — 12,3%, самолеты — 16,2%, артиллерийские орудия — 1,03%, автомобили — 208%, боевые корабли — 32,4%, радиолокационная аппаратура — свыше 80%, трактора — 20,6%, паровозы — 42,1%. Это оценка количественных показателей без учета качественных характеристик машин, их грузоподъемности, мощности двигателя, проходимости и т.д.

Можно сказать, что союзники в значительной мере механизировали Красную Армию, перевели ее на автомобильную тягу. За годы войны наша промышленность выпустила 205 тыс. автомобилей, из которых 150 тыс. были отправлены в действующую армию. Поэтому свыше 427 тыс. поставленных нам «фордов», «доджей» и «студебеккеров» во многом решили транспортную проблему на фронтах. Суммарные потери автомобилей достигли 352 тыс. единиц. «Студебеккер» послужил базой для принятой

на вооружение в апреле 1943 г. унифицированной установки БМ-13Н «Катюша» (индекс Н означал «нормализованный»), а также для 300-мм БМ-31-12 — самой мощной реактивной установки того времени, прозванной на фронте «андрюшей».

1943 год стал самым тяжелым для важнейшей отрасли экономики — сельского хозяйства СССР. Армия освободила огромные территории, на которых проживали миллионы людей. Их необходимо было кормить. Между тем хозяйства этих земель были совершенно разорены нацистами. Положение осложнила засуха в районах Сибири, Поволжья и Северного Кавказа. В стране разразился острый продовольственный кризис. Поэтому продовольственные поставки с июля 1943 г. по июль 1944 г. потеснили металлы и даже отдельные виды вооружений. Предпочтение при этом было отдано продуктам, содержащим большое количество белков и жиров. В СССР было направлено 25% всей производимой в США свинины. На американскую же армию оставалось лишь 14%. Кроме того, Советский Союз был единственной страной, получавшей помощь по ленд-лизу, куда США согласились ввезти животное масло, что в свою очередь привело к его резкому удорожанию на американском рынке. Оно предназначалось для выздоравливающих в госпиталях солдат и офицеров. В медицинские учреждения направлялись фруктовые соки, консервированные, сухие и свежие фрукты, овощи, орехи. Высоковитаминизированная добавка в рацион стала для многих фронтовиков спасением от цинги.

Всего США, Великобританией и Канадой было отгружено в СССР с 22 июня 1941 г. по 20 сентября 1945 г. 4 915 818 нетто-тонн продовольствия, суммарная калорийность которого составила около 67 502 474,4 млн. ккал. Если считать средней нормой для бойца действующей армии 4000 килокалорий в сутки, то несложно посчитать число дней, в течение которых союзники могли обеспечить продовольственное снабжение Красной Армии. Продовольствия, поставленного в СССР по ленд-лизу, хватило бы для обеспечения армии численностью 10 млн. человек в течение 1688 суток. При этом, всё же не стоит забывать, что эта армия непрерывно воевала и по законам вооружённой борьбы, несмотря на приближающуюся победу, несла значительные потери.

Одной из проблем ленд-лиза была ритмичность поставок. 1941 год — самый трудный — ушел на переговоры и соглашения. 1942 год стал годом «прокладки» путей доставки грузов. Основные же поставки пришлось на 1943–1944 годы.

Взаимоотношения Советского Союза и союзников по антигитлеровской коалиции нельзя назвать безоблачными. Но мы воевали вместе, вместе погибали. Однако уже сама по себе постановка вопроса, что нам боевая техника дается только в долг, может кому-то показаться некорректной. Все это так. Но основную тяжесть боев на советско-германском фронте

вынесла отечественная, и как признавали наши враги, лучшая по своим характеристикам техника. Об этом нельзя забывать и по другую сторону океана!

Полезно помнить, что от некоторых стран в течение всей Великой Отечественной войны постоянно поступала бескорыстная помощь. 13 января 1942 года жители Монголии собрали 2,5 млн. тугриков, 100 тысяч долларов и 300 кг золота. На эти средства была построена танковая колонна «Революционная Монголия», которая на безвозмездной основе была передана сражающейся Красной Армии. 44-я гвардейская танковая бригада имени Сухэ-Батора прошла с боями до Берлина, была удостоена 8 боевых орденов и затем в течение 50 лет несла боевое дежурство в составе группы советских войск в Германии. Ныне 44-й, гвардейский танковый полк имени Сухэ-Батора дислоцируется в городе Владимире.

Советский Союз внёс решающий вклад в победу над фашизмом, и это доказано убедительными фактами.

Из 782 дивизий гитлеровской Германии и ее сателлитов, разбитых в ходе Второй мировой войны, 607 (из которых 506 — немецкие) приходятся на долю Красной Армии и лишь 175 — на долю наших союзников.

Советский Союз понес огромные людские потери и колоссальный материальный ущерб. На полях сражений, во вражеском тылу и на оккупированных территориях погибло свыше 27 млн. соотечественников — наших дедов, прадедов, отцов, братьев, сестер, мужей, жен и детей. Потери действующей армии — 8 668 400 человек. Наш противник — Германия, недосчиталась 13,6 млн., в том числе — 5,5 млн. военнослужащих, а вместе с ее союзниками — 6,7 млн. человек. Великобритания потеряла (вместе с ранеными) 1,246 млн. человек, США — 1,069 млн. военнослужащих. Всего в ходе Второй мировой войны было убито свыше 50 млн. людей, ранено и искалечено — 60 млн. Не будь войны, на территории СССР в 1946 г. проживало бы 213 млн. человек, а в действительности оказалось 167 млн., т.е. на 46 млн. меньше! Таковы демографические последствия войны.

В 1945 г. Германия оказалась полностью разгромленной. Ее вооруженные силы перестали существовать. СССР вышел из войны окрепшим и закаленным. Вооруженные Силы Советского Союза в 1945 г. насчитывали около 12 млн. человек. На их вооружении было 35 200 танков и САУ — в 1,6 раза больше, чем на 22 июня 1941 г., 47 300 боевых самолетов — в 2,4 раза больше, чем в 1941 г., 321 500 орудий и минометов — в 2,9 раза больше, чем в 1941 году.

Материальный ущерб, нанесенный войной, был огромен. Для всех участников битв и сражений он оценивался в 316 млрд. долларов (по курсу 1939 г.), что в 11,3 раза превосходит соответствующий показатель Первой мировой. Из этой суммы 40,5%, т.е. 128 млрд. долларов, приходится на СССР. Экономический урон Германии — 48 млрд. долларов, т.е. 12,8%. На долю

США пришлось 0,4% потерь материальных ценностей. Общий ущерб (прямой и косвенный) Советского Союза в довоенных ценах оценивается в 2,6 трлн. рублей. Это в 14 раз превышает доходы государственного бюджета СССР за предвоенный 1941 год.

Доля национального дохода, израсходованного в 1941–1945 гг., составляла в среднем 40–66%: США — 43,4%, Великобритания — 55,7%, Германия — 67,8%, Япония — 49,7% и СССР — 55%. При этом нельзя не учесть, что СССР, кроме расходов на войну, потерял 30% национального богатства, а Польша — даже 40%.

СССР как наиболее пострадавшему от войны на Ялтинской (февраль 1945 г.) и Потсдамской (июль 1945 г.) конференциях решением глав государств-победителей — СССР, США и Великобритании (И. В. Сталин, Ф. Д. Рузвельт, У. С. Черчилль) — было выделено 50% репараций — 10 млрд. долларов (из 20 млрд.). Советский Союз вывез к себе 4389 промышленных предприятий из Германии, Польши (немецкой Силезии), Австрии, Чехословакии, Венгрии. Трофейный военный (452 корабля) и торговый (639 кораблей) флот Германии был разделен поровну между союзниками. СССР получил 155 боевых кораблей, а также причитающуюся ему часть судов Италии (из общего числа 163).

В каком состоянии наша страна закончила величайшую и самую страшную войну в истории человечества, каковы были ее возможности для последующего развития? Несмотря на большие разрушения и потери, Советский Союз вышел из сражений более мощным как в экономическом, так и в военном отношении. Золотой запас СССР в 1945 г. составлял 2500 тонн. Напряженным трудом народа уже в 1948 г. был восстановлен довоенный уровень промышленного производства, произошло техническое перевооружение промышленности, в том числе, за счет ввоза иностранного оборудования. В первой послевоенной пятилетке (1946–1950 гг.) довоенный уровень производства был превышен на 73%.

СССР сумел в экстремальных условиях, сложившихся в 1941 г., перестроить свое народное хозяйство в соответствии с потребностями войны фактически в течение одного года. Этому способствовала своевременно проведенная в предвоенные годы модернизация промышленности, перевод на новую техническую базу важнейших отраслей экономики и формирование эффективного кадрового потенциала. В 1944 г. мы имели все основания считать, что экономическая победа достигнута: бюджет стал бездефицитным, военное производство уменьшалось в объеме, часть военной продукции отправлялась на Дальний Восток, началась разработка финансовой реформы в расчете на послевоенное время.

К концу войны СССР добился двойного превосходства над Германией по выпуску вооружения и военной техники. Германия затратила на полную подготовку к боевым действиям четыре года. США и Англия сумели развернуть достаточное для проведения полномасштабных операций военное производство лишь к 1944 г., (т.е. за четыре года). Франция, Польша, Чехословакия, Бельгия, Голландия, Норвегия и другие развитые в промышленном отношении страны даже и не пытались оказать вполне возможное по материальным ресурсам сопротивление агрессору.

Главным уроком в войне с фашизмом явилось то что, экономическая победа СССР над Германией и ее сателлитами, как и военная, достигнута исключительно при опоре на собственные силы, благодаря своевременно проведенной модернизации и техническому перевооружению промышленности и Вооружённых Сил и превращению за короткое время страны в единый военный лагерь. Важнейшим условием бесперебойного и эффективного функционирования экономики Победы явилась величайшая дружба и единство народов СССР — факта, который трудно оспорить.